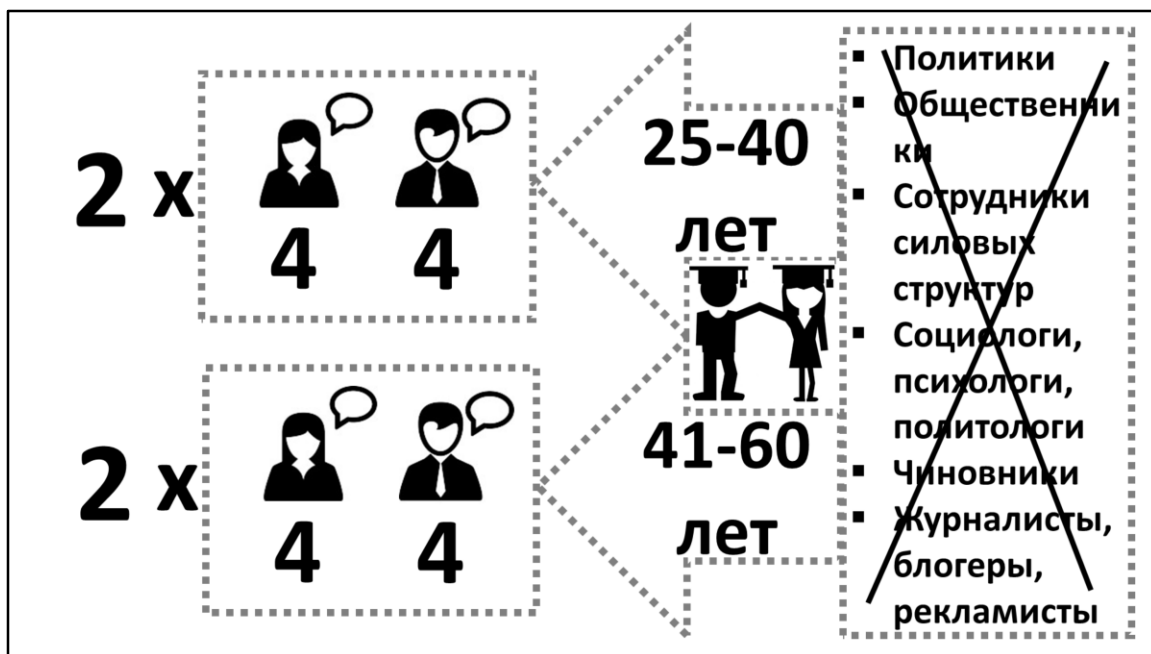

ЦЕНТР ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА «ГІДНІСТЬ»

«ДИАЛОГ С ПОЛИЦИЕЙ. ПОЛИЦИЯ ДИАЛОГА»

ОДЕССА

ЯНВАРЬ – ФЕВРАЛЬ 2018

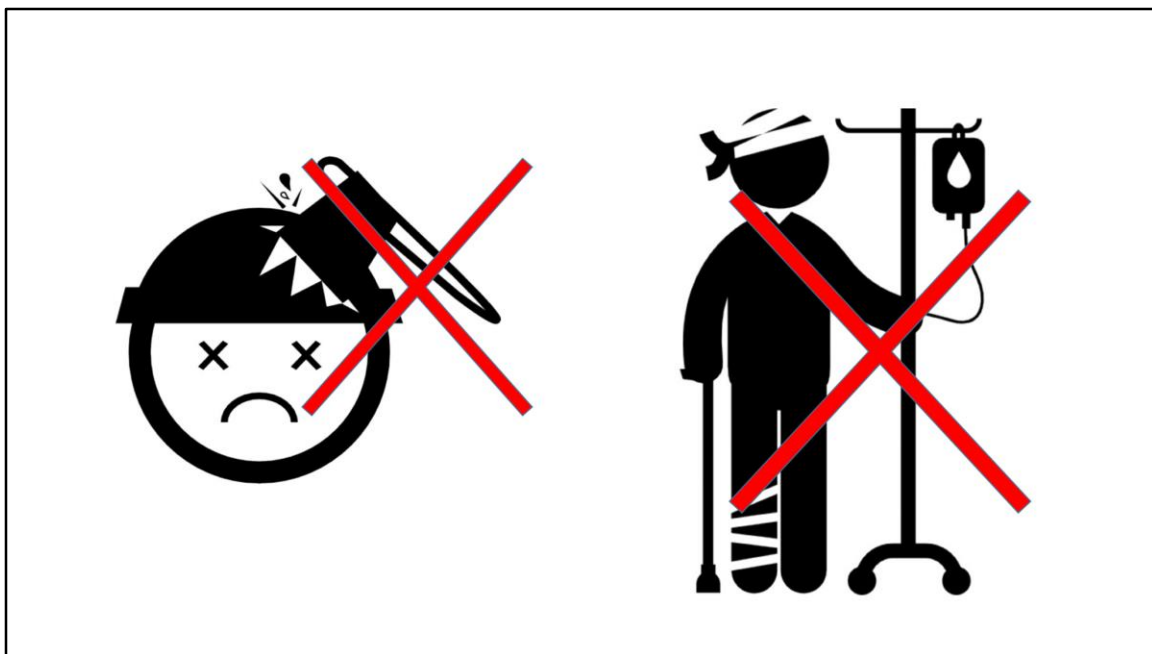

В конце января 2018 года нами были проведены 4 фокус-групповые дискуссии с целью изучения отношения одесситов к действиям полиции на мирных митингах, демонстрациях, маршах, акциях и прочих видах мирных собраний.

Вообще, метод фокус-групп - это метод, предоставляющий только качественную, но не количественную информацию, т.е. на выходе исследователь получает спектр мнений, мотивы и побуждения людей, а не доли респондентов, придерживающихся того или иного мнения. Иными словами, этот метод дает ответы на вопрос

«почему?», а не «сколько?». В данном проекте дискуссии длились по три часа каждая, шли по заранее разработанному плану, модератором использовались специальные методики, включая проективные.

На каждую фокус-группу приглашалось 12 респондентов, из них, после тестирования, выбирали для участия восьмерых, четверых женщин и четверых мужчин. Возраст участников – от 25 до 60 лет, все респонденты постоянно живут в Одессе более пяти лет, имеют высшее образование и регулярно принимают участие в голосовании на выборах. Кроме того, никто из них никогда не имел отношения к силовым структурам, органам местного самоуправления, политике или общественной деятельности, не является ни журналистом, ни блогером.

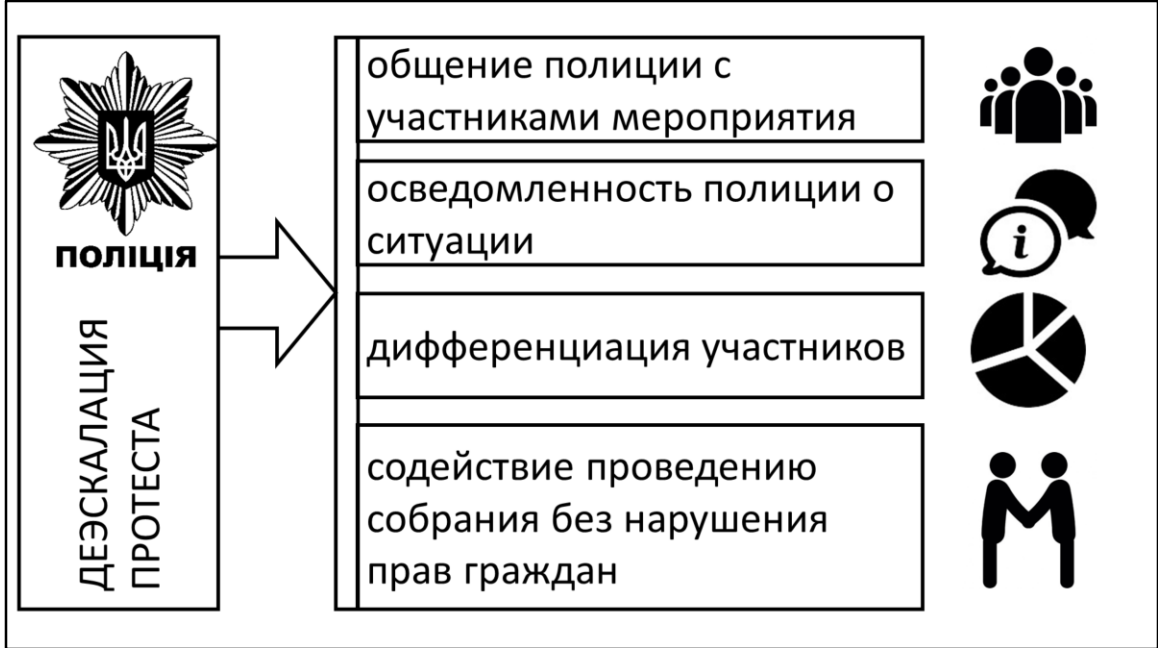
Декларируя цель обходиться во время массовых мероприятий без пострадавших –как правоохранителей, так и участников акции - МВД вынуждено отказываться от старых, привычных методов обеспечения общественного порядка.

Консультативная миссия ЕС в рамках проекта «Поддержка реформы полиции в Украине» предложила внедрение скандинавской практики в деятельность Нацполиции Украины .

Скандинавская модель широко используется во многих странах ЕС.

Эта модель базируется на знании психологии толпы, коммуникации и мерах по деэскалации протеста.

Меры и принципы модели, направленные на деэскалацию:

- осведомленность полиции о ситуации,
- общение полиции с участниками мероприятия,
- дифференциация участников,
- содействие проведению мирных собраний без препятствования проявлениям демократических прав и свобод граждан.

При реализации полицией скандинавской модели, предупреждение насилия во время массовых мероприятий происходит путем постоянной коммуникации с толпой, тщательного планирования и анализа рисков.

Определенные элементы этой системы уже используются на практике и в Украине – разумеется, с адаптацией к украинским реалиям, с учетом ментальности и ситуации в стране.

В июле 2017 года в Департаменте превентивной деятельности Киевского ГУ Нацполиции был создан Отдел превентивной коммуникации. Его сотрудники прошли обучение при содействии Консультативной миссии Евросоюза, а задействованы впервые были для обеспечения правопорядка на День независимости.

В Одессе новый отдел полиции диалога начал работу 7 ноября 2017 года. В его составе – 41 сотрудник, задача которых – наладить коммуникацию с организаторами и участниками мирного собрания с целью предупреждения насилия.

Коммуникация начинается задолго до самой акции – с момента уведомления о ее проведении. Тогда полицейские-переговорщики встречаются с инициаторами мирного собрания, обмениваются информацией, налаживают взаимодействие с ними от начала до конца проведения мероприятия.

Во время самой акции такие полицейские, без оружия и спецсредств, одетые либо в гражданскую одежду, либо в полицейские мундиры, и сверху – в специальные ярко-желтые жилеты с надписью: «Полиция. Антиконтрактная»

группа», стараются предупредить конфликтные ситуации, разъясняют действия полиции и останавливают агрессивных граждан не силовыми методами, а словами.

Создание полиции диалога не означает, что полиция полностью отказывается от использования традиционных методов, но означает пропорциональность и адекватность в действиях полиции.

МИРНЫЕ СОБРАНИЯ

«АКТИВНЫЕ»

—Есть возможность поделиться своим мнением с другими людьми, узнать, что они думают, что ты не один с этими мыслями.

—Таким образом граждане могут продемонстрировать, что большое количество людей поддерживают одну какую-то цель, сделать посыл, что нас много. Это уже не то, что один сказал «за», а другой- «против»

«ОСТОРОЖНЫЕ»

—На первом месте всегда основное: труд, образование, здоровье... А вот собрания...разве что, за большие деньги...

—Времени на собрания нету. Все собрания – на рабочем месте.

—Вот эти вот всякие митинги? Нет, мы в таком не участвуем

—Когда я училась в институте, то нам говорили – вот, идите и там постоит. Больше не ходила.

Как показали проведенные ФГД, среди одесситов по признаку отношения к митингам можно выделить два крупных сегмента (кроме описанных ниже есть множество мелких сегментов, но анализ их поведения выходит за рамки данного проекта):

Первый:

Те, кто считает участие в мирных митингах и акциях своим неотъемлемым правом, а в некоторых случаях даже обязанностью, в дальнейшем для упрощения этот сегмент будет называться «активные». Они, в подавляющем большинстве, видят Одессу частью Украины, могут достаточно четко обозначить политические силы, которые воспринимаются ими как враги, и одновременно не очень твердо могут указать границы, очерчивающие политических друзей.

Второй:

Те, кто совершенно не склонен решать свои проблемы посредством личного участия в мирных собраниях, но при этом не имеет ничего против того, чтобы эти собрания проходили; в дальнейшем о данном сегменте будет говориться как об «осторожных». В подавляющем большинстве они отторгают концепцию «Одесса-это Украина», очень негативно воспринимают руководство страны, однако не могут сформулировать, какие политические силы они считают для

себя враждебными.

- Я не сильно событиями интересуюсь – времени нет на это...
- Я слышал что-то про Летний, но особо не вникал.
- Я читал, что это был конфликт между застройщиками и лицами, которые считают, что они патриоты города Одессы, выступающие против застройки данной территории, и что пострадали работники полиции.
- Насколько я поняла, они прорывали вход в театр, а на следующий день они собирали там мусор – это то, что я читала.
- Сначала власть пыталась все это изобразить как реконструкцию территории. Потом пришла информация, что предприниматель Галантерейщик задумал проект уничтожения части Горсада.
- Народ собрался на месте самого события. Потом пошли к мэрии и начали вынуждать нашего мэра отменить решение о застройке Зеленого театра, что он и сделал - отменил решение Горсовета.
- В Горсаду начали выкорчевывать деревья. Люди заметили, что заезжают и выезжают машины. Был план уничтожения этого фонда насаждений. Поэтому люди и собрались, чтобы не допустить. Там окна выходят из библиотеки университетской... Это все было явно, что идет застройка исторической части, подготовка территории

«Осторожные» не осведомлены или крайне поверхностно осведомлены о политических и общественных событиях, они не склонны искать, сопоставлять и анализировать информацию, полученную из разных источников.

Так, о событиях 18.11.17 никто из них не имеет более-менее цельной логической картины. Их представление выглядит следующим образом: - (1)

- Кто-то из олигархов стал делить этот клочок <Летний театр>. Конфликт интересов между группировками – и всплыло, что кто-то решил захватить, и другой – тоже хочет.
- Потому народ увидел, что в замороженном Летнем театре началось движение техники.
- Окна библиотеки выходят на этот пятачок. И сарафанное радио взорвало обстановку – и понеслось.
- Думаю, пришли защитники какие-то... активистское движение... Требовали, чтоб остановили строительство, требовали милицию, полицию... Пошли на Бунина за милицией. Начальник милиции к ним вышел, и все дружно пошли на стройку разбираться, останавливать и искать кто хозяин, что и как. И кто-то там не разобрался, и получилась драка. И этого милиционера стукнули.
- Там началось все с личной перепалки...Головин, он очень вообще резкий человек. И Стерненко тоже непростой парень. Вот они как-то так разобрались как мужчины. Понятно, что представители правоохранительных органов Головина защищают, а активисты – активиста. Эти вдвоем дерутся, а те – между собой.
- В Горсаду произошла заварушка с титушками застройщика.

(2)

- Мне кажется, что культурные места нашей Одессы нужно сохранять, а не разрушать, их нужно как бы совершенствовать, реставрировать, а не просто так вот брать и рушить то, что в центре города.
- Нельзя рушить центр, он туристический, а торговый центр – это класс, но в торговый центр пускай в Италию поедут.
- Я считаю, что строительство торгового центра нужно было запретить: во-первых, их и так достаточно, а во-вторых, нужно оставить и горсад, и театр, и все остальное.

Кстати, несмотря на безразличие к общественной жизни, этот сегмент к перспективе застройки Летнего театра относится резко негативно:

—Я так вспоминаю из увиденного по телевизору, что-то у представителей Правого Сектора было к ветеранам. Я не могу понять... ветеранов осталось – по пальцам одной руки пересчитать, и с каждой секундой их все меньше и меньше. И еще какие-то к этим дедушкам-бабушкам претензии. Причина конфликта -георгиевская ленточка, как обычно... Если он за это кровь свою проливал, то на каком основании вы можете ему запретить георгиевскую ленточку? Что, с ума посходили?

—Георгиевская ленточка запрещена, потому что имеет отношение к истории России. Так посчитала правящая партия.

По событиям 9 мая на Аллее Славы «осторожные» вспомнили следующее:

- Образование трудно получить, трудоустроиться тоже сложно...*
- И медицина... это дорого...*
- Ребенку в школу всю литературу – за свой счет, не то, что раньше, в советское время – все в библиотеке...*
- Школа – это большие деньги, не то, что раньше....*
- Даже на бюджетном обучении приходишь на сессию – должен преподавателю что-то в конвертике дать, просто чтоб не завалил.*

Примечательно, что на ФГД «осторожные» уделяли значительное внимание большому количеству социальных проблем – много больше, чем «активные» - однако не стремились составлять для себя цельные картины этих проблем, не конкретизировали пути их решения, и не пытались конкретизировать ответственных за ситуацию.

- Воды или отопления нету – перекрыли улицу.
- Например, повышают тарифы на общественный проезд... Есть общественная организация, которая занимается социальной защитой, фонды. Вот через них, даже через представительство депутатов могут делать санкционированную акцию.
- Думаю, если будут ущемляться мои какие-то определенные права, я бы мог пойти на митинг....Например, вот нас всех возьмут и сократят на работе просто так, просто начальник-самодур скажет: «не хочу тебя видеть», вот тогда можно будет собраться и отстаивать свои права, чтобы нас не лишали заработка и работы.
- Например, ситуация с ОСМД – если председатель пришел и сказал: «Завтра у нас тариф будет не 10, а 25 просто потому, что мне так хочется» - тогда придется всем собраться и давить на него, чтобы он немножко так подвинулся.

Для «осторожных» мирные митинги и акции протеста – это, прежде всего, инструменты, используемые кем-либо, но не ими, для защиты права на удовлетворение базовых потребностей. Так они описывали причины, по которым они могли бы когда-нибудь выйти на митинг: - 1

- Например, если будет отсутствие каких-то централизованных услуг в многоквартирном доме – например, если не будет воды день-два-три или неделю, то люди, думаю, в этом случае соберутся.*
- Вот я антипрививочница, мой ребенок – без прививок. И мы объединяемся, пишем письма вместе с юристами. Это не значит, что я пойду на митинг, но я считаю, что у меня есть право и буду его отстаивать. На митинг я, конечно, не пойду, но я пойду к директору с письмом, которое мне составит юрист.*
- Я пойду на митинг, не знаю за что, но если оно коснется меня или моей семьи.*
- Например, если на месте детской площадки собираются что-то построить, то я буду просить, чтобы это построили в другом месте, а здесь мой ребенок отдыхает.*

- Митинг должен быть санкционирован, нужно разрешение властей, что он никому не мешает.*
- Насколько мне известно, митинг должны согласовать какие-либо городские власти, чтобы митинг не мешал развязке городской, или же предложат другой вариант, другое место.*
- Нужно учитывать транспортную развязку, люди приезжают-уезжают, у них учеба, работа, дети, нужно учитывать их удобства, поэтому зачастую дают отказы, не разрешают проводить митинг.*

«Осторожные» не возражают против того, чтобы их права отстаивались кем-либо путем мирных собраний, однако убеждены, что митинги, пикеты, демонстрации ни в коем случае не должны создавать затруднения и неудобства другим жителям – вполне возможно, этот аспект оговаривается потому, что респонденты сами являются этими «другими жителями»

- Нужна какая-то очень веская причина, которая заставит меня рисковать здоровьем и выйти из зоны комфорта.*
- Не хожу на митинги, потому что там радикалы, это опасно для здоровья и даже жизни*
- Когда война начиналась, то был какой-то митинг, что-то вроде «Нет войне», и мы даже с мужем собирались на него пойти, но в целях безопасности не пошли. Это три или четыре года назад.*
- В нашем доме хотели сделать похоронное бюро «Анубис» и еще вышку построить, ОСМД согласился и никого не спросил, так соседи взбунтовались, сказали, что это радиация и вышли, но я не пошел, я эти скандалы не люблю.*
- Пришли люди, которые любят Одессу и не хотят, чтобы в сердце Одессы строили какой-то новострой. Это история, ее убивать нельзя. Без истории нету будущего. В самой изюминке поломать то, что считается визитной карточкой, и построить там...Я узнал от супруги... она не ходила, я тоже, мы посчитали, что это опасно.*

Как уже было сказано, «осторожные» не принимают и никогда не принимали участия в митингах и демонстрациях, даже в тех из них, в успехе которых они были напрямую заинтересованы, в такой форме борьба за свои интересы воспринимается «осторожными» как опасная или, как минимум, психологически некомфортная, а они не считают возможным подвергать себя физическому риску или душевному дискомфорту.

- Собрание должно быть санкционировано... Должно быть юридическое право на то или иное собрание. С момента, как Порошенко стал президентом, то появилась такая новая графа в законе. Должны быть санкционированные собрания.
- Определенная общественная организация собирает энное количество подписей [будущих участников], должна быть изложена цель собрания. И, если оно не реакционное, не с маргинальными целями, тогда его могут разрешить. Собраться, например, под мэрией или под Верховной Радой. А если вдруг что-то кому-то не понравится, то собрание может не состояться. Оно будет наказуемо уголовным правом. Все зависит от разрешительной власти.
- Любое собрание должно получить разрешение, по-моему, в мэрии. Подается заявление и выдается или нет разрешение на собрание.
- Я не уверен, что мэрия должна дать письменное запрещение митинга. Может порекомендовать изменить место...
- Они смотрят на тему и, если не устраивает...например, что митинг на тему снятия Труханова...Конечно, никто такое не подпишет, но документа не будет, что запрещено.

Подавляющее большинство «осторожных» уверены, что для проведения митинга необходимо получить разрешение у неких силовых или властных структур, которые, в свою очередь, имеют юридическую возможность либо вообще запретить мероприятие, либо потребовать его проведения в ином месте.

- Мы так часто этим правом пользуемся, что мы пропитаны духом свободы и духом свободных собраний*
- Мы действительно не сталкивались с запретами*
- Это возможность для власти иметь обратную связь с людьми, потому что есть примеры других стран, где правитель настолько оторван от своего народа, что он не знает, что происходит. Ему подчиненные рассказывают то, что позволяет им оставаться на своих местах, и он – не владеет фактической информацией. Когда люди выходят [появляется вопрос] – а что это они там собрались? – Это позволяет как-то держаться в реальности.*

Для сегмента «активных», в отличие от «осторожных», их право на проведение митингов, пикетов и демонстраций является чрезвычайно органичным и очень важным.

- Если бы у нас была Северная Корея, мы бы вышли, а нам бы сказали «Ребята, у вас есть право на жизнь! – Даа?! У вас есть право на мирные собрания – Даа?! Есть право на отдых! – Не может быть!», а так как мы привыкли жить в крайне несовершенном, но все-таки правовом государстве, то для нас это норма.
- Я считаю, что митинги -это хорошо, потому что это дает право менять что-то в лучшую сторону, высказывать свое мнение – иначе люди не будут услышаны
- Когда человек не имеет право публично высказать свое мнение – это уже начало крепостного права. Дальше – не имеет на это права вообще, а потом – не имеет права неправильно думать.
- Это способ какого-то влияния на власть, если мы хотим что-то поменять в нужную нам сторону. Власть побаивается скандалов. Митинг – способ привлечь внимание, повлиять на тех, кто принимает решения.

Оно воспринимается ими одновременно и как основа, и как символ демократического вектора Украины.

- У нас действует система согласования: подается заявка, и люди идут и что-то заявляют, а если власть хочет запретить, то она делает это через суд. Есть общества, в которых происходит иначе: для собрания надо получить разрешение, как, например, в России, для них это проблема, а у нас просят уведомить
- Если люди собираются на мирное собрание, то они оповещают власть, приходят без оружия, не имея целью свержение, не планируя применение физической силы. Поэтому уведомляют власти, что если будет по отношению к ним применяться какая-то сила, то это сила им противоборствующая, не на их стороне, чтобы власти это имели в виду, и тогда принимали какие-то соответствующие меры по отношению к противникам этого собрания
- Я вспомнила! Во время Майдана, когда собирались у Дюка, те, кто имел GPS на мобильном, получали смс от СБУ о том, что «вы участвуете в незаконном собрании». Это, я бы сказала, такого рода психологическое давление, но и тогда не запрещали.

За крайне малым исключением, «активные» уверены, что в Украине установлен уведомительный (регистрационный) порядок проведения мероприятий, причем некоторые из этих респондентов прямо ссылаются на Статью 39 Конституции. -

- В 2004-м был такой способ: когда, допустим, «оранжевые» заявляли о каком-то мероприятии, то на это же место делали встречную заявку противники и пытались как-то уговорить, что здесь нельзя, потому что уже раньше подали заявку, или ничего не говорили, и приходили «оранжевые», а там уже стояли «бело-синие» и начинали их прессовать морально. Но даже в том время, во время такого противостояния, такого, чтоб полностью запрещали, – не было.
- У нас заявительный порядок. Если мы предупреждаем, они могут принять какие-то меры, выставить какие-то наряды, чтобы они митинг охраняли, контролировали порядок. Мы соберемся по-любому, а вы – реагируйте, как хотите.
- Мы не спрашиваем разрешения.
- Может произойти такое, что в этом месте в это время срочно требуется ремонт. То есть, запрета не будет, он у нас невозможен, но и возможности проведения – тоже.
- Власть должна обеспечить порядок. Или, если она считает, что это будет невозможно – то обратиться в суд.
- Нет закона, позволяющего запретить митинг, но есть всякие обходные пути...

- Я могу привести пример мирного собрания, на котором я была сама. К сожалению, людей было очень мало. На Гоголя есть управление архитектуры, [выступали] против зонирования. Когда у людей перед домом вдруг вырастает площадка, то все спохватываются, а объявляли везде, что утверждается вот это зонирование. Корреспондентов пришло больше, чем людей (человек десять всего пришло), а потом – ах! – у нас перед носом что-то построили! То есть люди у нас очень пассивные. Пока у них на голове что-то не построят, они не почешутся. А уже бывает немножко поздно, и трудно вернуть назад.
- Ходил в 2014, когда шли из центра к российскому консульству
- Знакомые проводили летом было собрание возле департамента экологии – когда на Дерибасовской упала лошадь от перегрева.
- По Горсаду петиция есть, которую нужно подписать, в защиту этих деревьев и против застройки. Я подписала. Там проблема, что надо регистрироваться со сканом паспорта. И все, кто против, ужасно боятся этой регистрации.

Есть основания полагать, что склонность «активных» к участию в митингах и демонстрациях является, так сказать, не неким их автономным качеством, а проявлением их активной гражданской позиции. - 1

- Я Я участвовал в демонстрациях в 2014, когда были шествия по городу против сепаратизма
- Неделю назад я была на зоозащитной акции против меховой индустрии – пример неполитического мирного собрания.
- Мы с женой тоже тогда пришли в летний театр на митинг
- Я тоже там была [в Горсаду]
- Я была на акции памяти Голодомора, ставили свечки возле Дюка.
- Я был на День памяти умерших от СПИДа.
- Я 2-го мая участвовал 14-го года.
- Я в Горсаду был и еще в Маршах вышиванок 2 раза в год

- В следующий понедельник будет марш памяти героев Крут. Он начнется на Соборке, есть четко проложенный маршрут, ребята все это зафиксировали и, я так понимаю, утрясли.
- Самая тяжелая акция была в Краснофлотском (Воронцовском) переулке, когда стену вот эту ребята разрушили, когда застроили дом с одной стеной.
- Вот интересно, послезавтра будет очередная большая акция, которую организовал Демьян Ганул, марш памяти героев Крут в 19:00.
- Послезавтра большая акция памяти героев Крут. Там и файер-шоу должно быть.
- В прошлый понедельник была демонстрация на день Соборности Украины, от дюка до мэрии – была абсолютно мирная акция, прошла во всех соцсетях; хотя и было очень холодно, было достаточное количество людей, которые растянулись, были с украинскими флагами, все было тихо-мирно. Это было 22 января.

В отличие от «осторожных», «активные» демонстрируют хорошую осведомленность о политических и общественных событиях, происходящих как в стране, так и в городе, а их уровень медиаграмотности можно охарактеризовать как достаточно высокий. - 1 -

- *И я приходила в Летний театр, подписи там собирали*
- *Телевидения [на митинге в Горсаду] было много, и насколько они переврали картину! Одно дело, когда стоишь рядом и все наблюдаешь, - в принципе, акция была мирная и безопасная, а по телевизору показывали совершенно другое! Поэтому нужно ходить самим и не доверять телевидению*
- *Очень много собирали подписей в защиту Летнего театра, что он должен принадлежать городу – как минимум неделю стояли палатки и собирали подписи*
- *Мы пошли за то, чтобы отменить решение горсовета о застройке*
- *Наши требования - отдать землю под Летним театром в собственность громаде, а не конкретного физического лица*

—Были столкновения на Аллее Славы, когда патриотические организации сказали, что это был триумф пророссийских сил, они слишком распоясались. Там пришли радикалы проукраинские, они подрались с пророссийскими, полиция их разнимала.

—На Аллее Славы был бессмертный полк, несли, как всегда, портреты... Бессмертный полк куликовцев... И Сергей Стерненко нес портрет Шухевича... Сначала говорили, какой хороший мальчик, несет портрет дедушки, пока не рассмотрел кто-то из них, что это совсем другой дедушка. Там и Сергею досталось, и другие тоже несли какие-то другие портреты...

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УЧАСТНИКОВ МИТИНГА

- Есть большие акции, на которые собираются вообще все: просто активные люди, и партийные какие-то там, и радикалы.*
- Было заметно, что в Горсаду есть несколько групп протестующих. Были просто бабушки-дяди-тети, которые действительно против. И была небольшая явно радикальная часть, многие в масках.*
- В новостях показывают – вы нам заплатите какую-то там сумму, и мы вам сорвем любой митинг.*
- Там на митинге 50% были со своими плакатами, а 50% были проплаченные. Из тех парней, что активно толкались с сотрудниками полиции, 70% стоят проплаченные. Там такие же координаторы, которые дают команду «толкаем» и по одной команде они все разошлись: это организация, они ведь точно так же, как быстро навалились и нанесли какой-то урон полиции, точно так же развернулись и отошли. Для чего им это было надо? Для того, чтобы пока одна группа отвлекала полицию, вторая группа зашла и открыла ворота.*

В основном, все респонденты способны легко увидеть, что участники митингов и акций, как правило, не представляют собой однородную группу людей, имеющих близкие цели, чем и обусловлено их поведение. Однако «активные» и «осторожные» совершенно по-разному проводят сегментацию и определяют функции каждого сегмента.

- С провокациями часто сталкивались, например, во время митинга по поводу Летнего театра. Там именно провокаторы кидали дымовые шашки
- Когда собирали подписи в Горсаду, начали бросаться чем-то. Это провокаторы были
- Иногда бывают провокации. Не знаю, это нарушение прав? Какие-то люди (причем не организаторы), которые пытаются перевести собрание в не-мирное
- Провокации бывают разные: можно дымовую гранату кинуть, а бывает, одно слово провоцирует.
- Мы по факту видим, что власть может сорвать митинг. Если власть не может прямо запретить, то в этот митинг будут внедрены провокаторы. Потом уже будут запрещать - если будут спровоцированы беспорядки.
- Я могу предположить, что в силу конфликта Труханова со своими партнерами, он сказал «я не дам вам тут строить, своими руками или чужими» Все документы разрешительные есть, они должны начать стройку... Как сделать? Давайте что-то там... пусть будет телевидение, активисты, люди придут, тут полиция получит по лбу, еще что-то... Схема отработанная... Проливается кровь, скандал – все, строить нельзя. А кто кого будет бить – уже не важно

Респонденты, представлявшие на ФГД сегмент «активных», говоря, например, о митинге 18.11.17 в Горсаду, четко выделяют следующие типы участников: мирно настроенные «умеренные» граждане; радикально настроенные участники, преимущественно молодые мужчины, некоторые из них с символикой националистических партий, часть-с закрытыми лицами; провокаторы – их респонденты затрудняются описать, однако уверены в их присутствии, а также уверены, что именно они стали основной причиной противостояния.

- Когда полетел камень в голову, было очень странно: люди в черном, зеленом, космонавты, ниндзя-черепашки – они стали заграждать проход (там, где были ворота), хотя и с той, и с другой стороны были обычные люди. Я была внутри и услышала какой-то шум. Пошли какие-то хлопушки, повалил дым, а выйти мы не могли. Хотя непонятно, какую мы представляли угрозу, кто нам угрожал снаружи – там были такие же люди.
- Там был свободный микрофон, выступали все желающие – активисты, депутаты, то есть митинг перенесся внутрь. И проход был свободен. И вдруг неожиданно начинают замыкать проход, появляется, видимо, главный полисмен, почему-то начинается заварушка – очень было непонятно, для чего это было создано. У меня, как у участника, было впечатление, что это было создано умышленно, для чего-то, но во всяком случае, точно не теми людьми, которые пришли на мирную акцию, это было не в их интересах, тем более разбивать головы.

«Активные» респонденты не исключают, что роли провокаторов в некоторых случаях могут играть представители силовых структур.....

- Если мэрия знала, что будет акция, почему нельзя было открыть эти ворота, пускай бы пришли все эти люди... вот мы были – неужели мы бы там что-то уничтожили или построили бы? Зашли, посмотрели, точно так бы вышли, и полиция бы отдыхала, и не пострадал бы несчастный Головин от пластмассовой бутылки – потом из этого развili и 20 полицейских, и генерала, которого чуть не убили – власти могли бы мирным путем разрешить людям прийти туда, где что и принадлежит людям. И ничего бы не было.
- По периметру рядами, шеренгами стояли и полиция, и нацгвардия, и миллионы каких-то людей в форме, и главное, что половина полиции была без опознавательных знаков, на них была просто черная одежда. В законе четко написано: должны быть значки. Потом никто не мог понять, что это за люди. Что они там делали? Планировалась мирная акция, люди не собирались разваливать эту стену, они пришли ее защищать! Наличие полиции, и нацгвардии, и непонятно еще кого смутило очень сильно, к этому вообще не были готовы.

.....причем как сознательно, так и невольно,

- Даже то, что без жетонов они выходили – они заведомо знали, что могут быть какие-то нарушения. Чтоб не было потом на кого в суд подавать или предъявить претензии. Это заранее было предусмотрено*
- Полиция была без опознавательных знаков, активно способствовала провокациям, беспорядкам. Она не препятствовала нарушению законности, а провоцировала, сама нарушала закон, провоцировала остальных на совершение еще большего беззакония.*
- В Горсаду у полиции была цель создание провокаций и картинки, что если вы не отдадите Галантернику Горсад, то радикалы вот это будут устраивать во всех одесских дворах каждый день.*
- рос к полиции: зачем пришли толпой? Чтоб показать, что крутые, что защищаем имущество, что хотим вас побить?*
- Активистам драка не выгодна, потому что это их дискредитирует. Кто-то действительно пришел, чтоб дать в морду полицейскому. Но и полиция делала все, чтобы и в морду получить, и дать в ответ. Я допускаю, что в Горсаду полиция специально спровоцировала 2 драки, чтобы дискредитировать саму акцию.*

.....что вполне укладывается в их концепцию сегодняшней полиции как структуры, когда респонденты убеждены, что истинная функция полиции – защита власти

- Вот у Демьяна Ганула за Летний театр ночной арест. Этот Демьян – интеллигентнейший и образованнейший человек. Эти «радикалы», «бандиты» ходят к нам в библиотеку на все лекции. Сегодня Демьян организовал лекцию, ее будет читать доктор исторических наук Чумак, «Мифы и реальность про Круты». Потому что очень много мифов и придумано...*
- Среди радикалов есть очень разные люди. Нужно как-то разделять... особо буйных заранее нейтрализовать, я не знаю, законно ли это, но если они уже отмечены в таких делах...*
- Я там был... То, что агрессивная часть всегда дискредитирует – это правда. А вот что полиция защищала мирных людей от радикалов – это такая глупость! Они там все стояли с самого начала за одну идею, никакой агрессии не было ни с чьей стороны. У них [радикалов] были какие-то намерения относительно полиции – это да. Всех радикалов в полиции давно знают в лицо, они там в картотеке, ИД-ы, паспорта – все там есть.*

Вообще, «активные» и «осторожные» очень по-разному относятся к радикальным участникам собраний, хотя и те, и те говорят о них в негативной тональности.

«Активные» воспринимают «радикалов» как, в основном, вредную силу, мешающую проведению мирного митинга и способствующую превращению его в не-мирный. При этом они понимают, что и радикальные участники – тоже очень и очень разные.

- Это все нужно, чтобы ввести дестабилизацию в городе, показать, что здесь не все так тихо и спокойно. Чтобы показать гражданам, что тут неспокойно, что тут необходимо внимание Киева, внимание какой-то мировой общественности. Показать, что мер не справляется – иначе зачем тогда они на следующий день понесли ворота меру? Это было желание тех сил, с которыми он ругается, показать: «мы тут есть, мы еще достаточно сильные и можем насолить». А митинг был просто поводом – ну откуда там взялись 150 деревьев и тысяча человек? Все мы видели, сколько там деревьев – двадцать.*
- Большинство на этом митинге – купленные, это даже на видео слышно на заднем фоне, как начинают кричать «дави» и «двигайся», и начинают давить и двигаться - это могут быть только проплаченные.*

«Осторожные» уверены, что на большинстве митингов, не связанных с защитой возможности удовлетворения базовых потребностей, а проводящихся, например, для защиты общественных интересов или с политическими требованиями, львиная доля участников присутствует не по причине того, что искренне желает добиться каких-либо действий властей, а потому, что их участие оплачено одной из сторон конфликта, и если по сценарию данной стороной предусмотрена трансформация мирного митинга в немирный, то именно эти оплаченные участники и обеспечивают беспорядки, поэтому забота добропорядочных граждан – от митингов держаться как можно дальше. Для «осторожных» понятия «радикал» и «провокаатор» в применении к сегментации участников собраний являются тождественными.

Так, они считают, что на митинге 18.11.17 в Городском саду было небольшое количество «обычных людей», а основную долю участников составляли «проплаченные активисты», которые в запланированное их руководителями время устроили силовое противостояние.

Отчего акция – это только радикалы? Эту акцию организовал Влад Балинский, эколог, интеллигентнейший человек. Были Балинский, Яна Титаренко, Алена Балаба – они про себя все писали. Балинский разруливал, говорил, не бейте друг друга и т.д.

«Активные», наоборот, убеждены, что на большинстве митингов, и, в частности, на митинге в Горсаду 18.11, ни радикалы, ни провокаторы не составляли их ядро:

- Полиция не должна быть слабой, она должна быть сильной. Потому что будет еще хуже.*
- Никто не может обидеть полицейского, с этого начинать. Он должен быть защищен. Потому что, если он не защищен, он не может защитить другого. Если он боится сам, то его никто не будет бояться. Тогда и начинается хаос. А хаос никому не нужен.*
- Протестующие, радикальная часть, конечно... ну есть такие люди, у которых смысл жизни – дать в морду полицейскому. Они туда за этим пришли. Их нужно уметь локализовывать. Наша полиция постоянно показывает, насколько она непрофессиональна. Какие-то перестрелки, столкновения... профессионализм ниже нуля.*

Подавляющая часть респондентов говорят, что полиция Одессы – слабая, непрофессиональная и плохо оснащенная, и они считают такое положение совершенно недопустимым.

- У меня сложилось ощущение, что полицию в Горсад привели, чтобы сделать картинку для ТВ
- Ему сказали: не бить, не трогать, ничего не выдали, он стоит такой, в одном бронике, без оружия...что он может без оружия? А против него такой стоит – с ножиком, дубинкой, бутылкой, и что полиция может сделать против такого? Только цепочкой стать....
- Думаю, полиция в Летнем была нужна, чтобы потом написать, что 20 полицейских пострадало
- В Горсаду они не препятствовали слому ворот, потолкались, кому-то дали в голову, кому-то попшикали – и разошлись, всем спасибо.
- Понятно, они меж двух огней. Мне жалко рядовых ребят. Забрали в Нацгвардию из самых бедных, и его начинают бить и обижать.
- Поэтому среди полицейских столько пострадавших, с конъюнктивитами – все стали отходить из дыма, а они, бедные, стояли и дышали, им не было дано приказа отойти.
- Мне жалко этих детей, полицейских. Они настолько беспомощные... Потому что они дети. Туда набирают... несчастные эти дети.

Все «осторожные» и небольшая часть «активных» склонны полицейским сочувствовать, считая их подневольными, вынужденными выполнять любые приказы и не имеющих возможности себя защитить.

- Нацгвардия пришла позже. В Горсаду она позже пришла. Усиление пришло позже.*
- Полицейские просто опоздали <о Летнем театре>.*
- В Горсаду полиции было много меньше, чем 9 мая.*
- В Горсаду их было значительно меньше, там выступал только Приморский райотдел, а на Аллее была вся область.*

Несмотря на то, что никто из респондентов- «осторожных» не присутствовал на митинге 18.11 в защиту Летнего театра, и о событии знают, в основном, очень поверхностно, или не знают практически ничего, они уверены, что силовики на митинг приехали тогда, когда силовое противостояние было в разгаре и твердо убеждены, что полиция в Летнем театре была представлена крайне незначительными силами.

- Полицейские начали отступать, кто-то из них споткнулся, упал. На него накнулись 3-4 человека. Когда начали вставать, конечно, у него ответная реакция...
- Ну и что, что нет жетонов? есть надписи, номера на шлемах. Нет жетонов, потому что их очень легко сорвать и использовать как оружие. По номеру на шлеме четко можно сказать, кто бил ногой лежащего на земле.
- Да, полицейский ударил активиста, но это спровоцировала та сторона.
- Полицейские - точно такие же люди.
- Да, бить незаконно, но так сработало. Значит, он должен понести наказание. Но это будет уже служебное расследование. Но полицейский - это живой человек.
- Полицейские, один или двое, тоже упали, на них тоже наступили, а эти мстят за брата...

Многие из «осторожных» оправдывают недопустимое поведение полицейских, ссылаясь на обстоятельства и человеческий фактор.

- *Полиция должна работать. Если люди пришли на мирный митинг, они стали и трывают, с рупором или без. Когда ломают ворота, то митинг уже не мирный. Вполне логично, что полиция полезла их фигачить. Я за то, чтобы, когда кто-то собирается срывать концерты, чтобы их полиция тоже фигачила.*
- *Вообще дело не в камере. Они шли к агрессивной толпе мужчин. Там не стояли девочки с плакатами и бабушки. Там толпа агрессивных молодых мужчин, половина с открытыми лицами, половина – с закрытыми. Я уверена, они хотели просто предостеречь, чтобы не было чего-то... Полиция отделяла их от мирной части.*
- *Полицейские знали, что в Горсад придут много агрессивно настроенных людей, пришли подготовленными.*
- *Если взять самую демократическую страну – США... Ударь полицейского – и он тебя пристрелит. А в России – даже вышел без плаката – тебя упаковали и ногами начинают. И это – правильно. Чем заканчиваются наши мирные митинги, мы знаем по Майдану. Собралась студентка, весь центр города сожгли... Я бы на корню разгоняла эти все манифестации.*
- *Нужно, как в других странах, чтобы у нашей полиции было больше прав, вот как тому по голове настучали.*

Ряд респондентов – преимущественно «осторожные» - приветствует силовые действия полиции

- Почему мирные митингующие люди не подчиняются требованиям полиции? Значит, это уже не мирный митинг, это с агрессией митинг, и значит, полиция имеет право применить спецсредства.
- Есть очень прекрасный метод, но у нас его почему-то в стране не используют, не применяют – это вода. Полить водичкой, и через пять минут никого уже там не будет.
- У полиции должно быть больше полномочий на более жесткое...., а то они выполняют приказ, они делают свои обязанности, и они же за это получают.
- Основной предпосылкой для применения силы полицией должны быть, как минимум, лозунги и проявление силы со стороны активистов, уже есть полномочия, чтобы предъявить ему статью и упаковать его в бусик, он уже нарушил закон.
- Нужно как-то контролировать количество людей на митингах, чтобы больше человек не собиралось, как-то запретить эти массовые сборы, если они уже знают, что было 2 мая.
- Полиция должна быстро реагировать на провокации и сразу их пресекать.
- Нужно полиции добавить больше полномочий, именно на митингах, чтобы они могли более жестко..

- Потому что когда Майдан только начался, когда они только начали применять силу, то сразу началось: «Ой, посмотрите, какие менты плохие, как они избивают студентов», и сразу начался скандал, и теперь милиция не знает, как им действовать, все их действия сошли на нет, они не могут действовать.
- Цель Майдана была, чтобы Украина вошла в Европу. Смотрим, как в Европе действует полиция в таких же случаях. Когда в Европе пытались организовывать Майдан и делать то же самое, полиция действовала очень агрессивно, очень жестко, они стреляют, они применяют тут же водометы, применяют все спецсредства, которые у них есть, а наши люди боятся их применять. Наши полицейские не применяют – либо им не разрешают, либо... Они-то могут, но должен же быть какой-то приказ, чтобы действовать
- Полиция должна более жестко реагировать на провокации, проводить более жесткие меры
- Если бы в европейских странах такое бы произошло, вот если бы была агрессия в сторону полиции, то полиция имела бы право применять огнестрельное оружие без предупреждения, и половину митинга просто положили бы, и полиция была бы права по закону.

- Полиция должна действовать на основании закона. Если она действует не по закону, значит, она нарушает закон, точно так же, как и гражданин.*
- 9 мая все прошло нормально, и он нес Шухевича, на него кидались. Возле Летнего сада их арестовали обоих, где они вообще ничего не делали.*
- В полиции договор о том, что они не могут совершать не правовые действия. У них есть только белая зарплата. Так как полицию постепенно портят, вовлекают во всякие не правовые действия, и все знают, что полиция уже берет взятки, патрульная полиция и т.д., то если полицейские меня услышат, я говорю им: ребята, не совершайте не правовых действий.*
- Их вовлекают в общую систему. Я мог бы призвать, чтобы они сделали собственное расследование, но система их за это уничтожит. Поэтому люди, у которых горят глаза от патриотизма, не идут в полицию. Потому что понимают, что их система втягивает на темную сторону.*

В свою очередь, преобладающая доля «активных» убеждены, что полицейские не должны выполнять преступные приказания или как-то иначе способствовать чьим-то незаконным намерениям.

- Полицейские – это не такие же люди. У них совсем другие права и обязанности. Обычный человек – он может делать все, что не запрещено. Чиновник, служащий – может делать только то, что разрешено. Бить по голове лежащего человека – я думаю, это точно не разрешено. Полицейские тут явно нарушили.
- Я считаю, что провокация не может быть оправданием самой полиции. Если вы не провоцировали полицию, это не значит, что она не будет вас бить. Если вы оказались рядом, а спровоцировал кто-то другой – полицейский не будет разбираться.
- Я говорю про конкретно взятого полицейского... если он превысил полномочия, а он их превысил, то по нему должно быть служебное расследование. А как его отличить, если на нем не было номера? Если ты пошел в полицию, то это – к его коллегам. Они скажут, мы ничего не видели вообще

Кроме того, они считают, что ни в какой ситуации полицейскими не должны управлять эмоции, их действия должны всегда оставаться в рамках закона, и никакие чувства, в том числе обиды, боли, ярости, желания отомстить не должны им в этом мешать.

—*Это же не то что Скорик задумал коварный план, а для милиции это была неожиданность – избивают журналистов. Это всегда согласованные скоординированные действия. И я никогда не поверю, что кто-то не знал – знали все участники. Не может быть так: идет организованная одинаково одетая группа молодых, экипированных, вооруженных холодным оружием мужчин, а милиция стоит и смотрит. Она на 200% в курсе, в теме, не скажу «в доле». Поэтому это скоординированные действия всех ветвей властей, заинтересованных в этом деле.*

—*Во «Втором мае» виновато бездействие милиции*

—*Во «Втором мае» виновата милиция*

—*Тут всегда речь идет о бездействии милиции!*

Меня поразило, что когда парень полез снимать камеру, то ему как-то препятствовали, а этот охранник стоял и явно свободно бросал в толпу дымовые гранаты.

«Активные» подчеркивают недопустимость и даже преступность непонятого им бездействия полиции в очевидно критических ситуациях.

- Не, ну сравнить то, что показывают в России творит полиция, наши как бы еще...*
- 9 мая полиция действительно защищала порядок. Это была политическая акция.*
- На Аллее Славы полиция действительно выполняла свою функцию, как могла. Георгиевская лента запрещена – значит ее изымают. Лозунг «бендеровские бесы, вон из Одессы» может кому-то не нравиться, но он не запрещен, они могут орать его сколько хотят. Они занимались своей прямой задачей – разруливали, на давали перейти ситуации в худшее русло. У полиции не было задачи ухудшения ситуации.*
- 9 мая они все были с открытыми лицами, со значками, звания были видны на шевронах. Понятно было, что это настоящие полицейские.*

Безусловно, нельзя утверждать, что отношение к полиции однозначно негативное – когда находится повод, респонденты с радостной готовностью обсуждают ее профессиональные действия.

- В парке Шевченко они действовали более слаженно, профессионально, более уверенно и продуктивно. Быстро реагировали на все возникавшие конфликты, успевали их подавить и принять меры, и привести ситуацию в порядок. А в Горсаду они были как мясо, которое там шпыняли, толкали. Они стояли и не понимали, что им надо дальше делать, казались растерянными. Такие слабенькие, растерянные дети.
- У памятника Матросу полицейские пришли поддерживать правопорядок.
- 9 мая более профессионально действовала полиция. Они быстро разбежались к местам конфликтов, пытались локализовать их и урегулировать. Слаженно пытались [развести] противоборствующие стороны. Люди дрались между собой. Их достаточно быстро разнимали.

—Принципиальная разница состоит в том, что 9 мая полиция не выглядит агрессивно. У них открытые лица, они общаются, уговаривают, они похожи на обычных людей. Их внешний вид и поведение не провоцирует агрессию по отношению к ним. У всех у них красные маки, то есть что-то, что их объединяет... и на военных, и на полиции. И люди точно так же с маками.

—Дети были участниками этого марша... Бессмертного полка. Они рассказывали, что их предупредили, что будут провокации. Чтоб они не отвечали на эти провокационные действия. И эти провокации были. Но там было настолько все четко и хорошо отработано, абсолютно. Только где-то возникал какой-то конфликт – они моментально окружали, выводили – и все – конфликт ликвидировался.

- Работа полиции – охрана порядка и прав. Они не должны нарушать права граждан. Они забывают, что государство – это мы, граждане, что мы их содержим, чтобы нам помогали и действовали в наших интересах. Демонстрация силы – это не наши интересы, это агрессия. Если я найму охрану, а он ко мне будет выходить каждый раз с грозным видом, я его уволю. Я нанимаю его не для того, чтобы мне его бояться!
- А в толпе должны ходить улыбающиеся, приятные, вежливые люди, желательно знающие три языка: английский, украинский и русский.
- В полиции у нас не так уж много людей. Если на митинг пригнали 1000 полицейских, то их, значит, сняли с других мест. Там пусть кого-то режут, а мы, извините, тут на митинге сидим в бусиках. Это тоже не очень хороший пример организации. Полицейский должен вести себя по закону. Думаю, у нас сейчас более-менее адекватно прописан Закон о Полиции.

Вообще, мало кто из участников ФГД склонен воспринимать полицию как своего партнера по сохранению правопорядка на митинге. Можно сказать, что полицию видят как силовой, исключительно карающий орган, однако недостаточно сильный и компетентный для выполнения своих функций. К восприятию полиции как структуры, которая оказывает услуги налогоплательщикам, по сути - своим клиентам, в той или иной степени готовы только представители «активных», и то не все, но некоторые все же приблизились к восприятию сервисной функции полиции:

ПОЛИЦІЯ ДИАЛОГА

- Если бы у нас только мирные жители на эти митинги ходили, то можно было бы все решать договором, а так как у нас эти активисты проплаченные, то это никак.
- Полиции диалога не с кем вести диалог. С толпой, которая пришла туда с разными целями – кто за деревьями, кто за деньгами, а кто просто подраться – с кем там говорить? Этот, которого бесила камера на дереве – он будет с кем-то говорить?

Участники фокус-групп, в основном, негативно комментировали информацию о концепции полиции диалога, которую услышали впервые.

- Если люди настроены мирно, то и переговоры не нужны. Но если есть агрессивно настроенные, то переговоры тоже не помогут. Нет, это не для нашего менталитета!
- А как найти организаторов митинга для переговоров? Если объявляет митинг одно лицо, проводят митинг два других, а беспорядок осуществляют трое третьих?
- У нас очень большое количество людей неадекватных, с которыми просто невозможно общаться, они не дадут никому высказаться, у них свое мнение, и все.
- А какой опыт работы полиции диалога в Европе? Если судить по тому, какие у них беспорядки во время матчей, то можно сделать вывод, что она не работает.
- С такими провокаторами и активистами, как «Свобода», надо по другому разговаривать, там точно эта полиция не сработает.

—В этой полиции должны служить люди, которым доверяют общественные организации, они должны быть известны, узнаваемы именно в лицо.

—Известные в том плане, что они должны быть постоянные, в фейсбуке иметь страницу.

—Мы должны быть уверены, что они не «купили жилет в военторге».

Многим кажется, что сотрудниками полиции диалога могут быть только известные, пользующиеся уважением люди – другим, без личного авторитета, стороны не станут доверять.

- Если полицейский подойдет, скажет отойди – мы отойдем. У радикалов своя жизнь. Там диалог совершенно по-другому строится. Нам какая-то дополнительная полиция – людям мирным – она не нужна. Нам полицейский сказал разойтись, мы сначала отойдем, а потом подумаем. А радикал живет совершенно по другим правилам. У него нет барьера ударить полицейского, нет барьера вступить в силовое взаимодействие.
- В нашей стране, когда идет огромная агрессия, люди действительно на все агрессивно реагируют, вот 4 года назад такого не было, как сейчас, нужны более жесткие меры. Т.е. в перспективе – да, но сейчас – нет, эта полиция нам не нужна.
- Наша проблема в том, что тот же Стерненко и другие очень уверенно себя чувствуют, и та же полиция диалога никак на него не повлияет, за ним стоят какие-то люди, кто-то выше, поэтому они знают, что им ничего не будет.
- Радикальные элементы не вступают в диалог с полицией. Как заставить их вступить в диалог?

Большинство респондентов уверены, что присутствие на митингах радикалов крайне усложняют, если не делают невозможными, мероприятия по предотвращению силового противостояния

—Когда проходили события в Горсаду, эта полиция не сработала, а почему? Поскольку на всех митингах провокаторы являются заинтересованными лицами одной, или другой, или третьей стороны, то я считаю, нет смысла содержать эту полицию диалога как службу, проплачивать им всем зарплату, просто нет смысла. Потому что даже если они проведут беседы со всеми участниками митинга, со стороной А и со стороной В, а сторона С все равно выполнит поставленную перед ней задачу – сорвать митинг, не сорвать митинг, и никто беседы проводить с ней не будет.

С точки зрения респондентов, наличие на акции провокаторов превращает задачу полиции диалога в нерешаемую.

Без снаряжения?!?! Но это же самоубийцы...

Некоторые респонденты говорят о том, что при отсутствии снаряжения и спецсредств сотрудники полиции диалога пострадают в первую очередь.

- В этой полиции может затаиться провокатор
- Ее нельзя будет отделить от полиции, это же ее часть. И в какой-то момент власть предержавшие начнут через нее подавлять, получится еще один репрессивный орган.
- Фучеджи возглавлял полицию общественной безопасности, а чем он закончил?.. Он поддержал одну из сторон, причем антигосударственную, и в итоге сбежал. Отбор людей должен быть, каких-то патриотов на самом деле... То, что они психологи, что умеют находить общий язык между сторонами разными –хорошо. Но не так находить, что опять настанет час X на выборах, и он возьмет деньги, повязочки нацепил, повел защищать этих сепаратистов.

Многие «активные» опасаются, что полиция диалога станет звеном новой преступной и/или коррупционной схемы:

- Действительно ли они будут работать на обе стороны конфликта, а не на какую-то одну?*
- Нет, ну придут и скажут, чтобы стороны сами разбирались в конфликте, самоустранятся. Или – становятся заинтересованы в другую сторону...*
- Если пререговорщик заинтересован, он не даст четкую информацию. Он выяснит требования и намерения, а дальше должен предупредить о последствиях различных вариантов поведения. Заинтересованный пререговорщик может предупредить не обо всех вариантах и, наоборот настроить на совершение действий, приводящих к задержаниям, избиениям и т.п.*

- *Сэкономим деньги на «космонавтов».*
- *Настрой людей меняется как реакция на ситуацию. И этот настрой может менять человек-профессионал, который получает за это деньги. Сделать из взбудораженного радикала более спокойного и задумчивого человека.*
- *Если б в Летнем театре сказали, что у нас присутствует полиция диалога, они бы выступили, один из них, через мегафон, чтоб они сказали, что «мы здесь есть», возможно, не было бы ситуации, которая потом была спровоцирована.*
- *Они бы тогда знали, кто с какой стороны и откуда прибежали чужие люди, и кто эти люди. А раз этого не было, тогда они ничего не могла сделать, не были подготовлены.*
- *Кстати, и просто сумасшедшие ходят по митингам. Нужно их вычислять и как-то полиции дать сигнал.*
- *Допустим, пришли сотрудники полиции диалога, видят полицию без опознавательных знаков – они тоже на это должны реагировать. Не только на то, что кто-то полез камеру двигать. [Сказать,] ребята, я чего вы пришли вот так вот?.. Головину должны сказать, разберитесь, что это за люди. Или звонить прямо в Киев, что тут в Одессе пришли какие-то люди, одетые как полицейские, Головин на это не реагирует, среагируйте вы.*
- *Допустим, у меня какая-то информация, что на акции какой-то готовится провокация. И я хочу сообщить в полицию... не хочу в такую полицию... я не знаю, кто ее готовит, может, сама полиция, а в полицию диалога я бы сообщила.*

В процессе обсуждения, после прояснения непонятных аспектов в организации и работе полиции диалога и обсуждения факторов, вызвавших опасение и негатив, большая часть респондентов значительно смягчили свое резко негативное к ней отношение. Более того - некоторые респонденты а-приори стали относиться к полиции диалога как к структуре, которая в их глазах достойна большего доверия, чем полиция.

- Никто не знал про это, а как обращаться, вдруг я захочу в диалог вступить?
Лайтбоксы в городе нужно поставить с телефоном контактным!
- Информация [обществу] нужна. Знать, что есть такое, желательно. Чтобы понимать, увидев этого полицейского, кто это. Отношение... если... исходя из того, что там есть провокаторы, а какой-то там в желтом жилете что-то мне рассказывает... чтоб я понимала, что он со стороны милиции, а не что это какие-то провокационные действия. Чтоб я понимала, с кем я говорю. Мало кто там с чем-то... Чтоб я хотя бы во время агрессии переключилась и послушала, что он говорит, а не дала в морду ему чем-то.
- Если кто-то из нас пойдет на митинг, чтоб мы знали, что нужно обратиться к таким людям, если есть какие-то свои претензии. Потому что завтра возле нас какую-то стройку... Знать, к кому обратиться и с ним общаться.
- Доверять... это как миротворцы, голубые каски, посредники, то есть, люди им будут доверять и с одной, и с другой стороны. Конфликтов меньше.
- Если это человек нейтральный, ты понимаешь, что он держит нейтралитет и его задача уговорить вас мирным путем решить конфликт.

- Если есть разрешенная акция, прописано, что будет происходить, то полицейские должны знать это и следить за тем, чтоб происходило то, на что направлена акция, а когда это выходит за пределы, как это бывает часто, он должен это пресекать.
- Если люди будут знать, что на акции будут полицейские защищать, возможно, они будут себя вести разумнее, причем это должны обе стороны конфликта, обе стороны акции.
- Он подошел, плюнул, ударил – это провокатор – его тут же должны изъять.
- Обычно их речник выступает по факту. А перед митингом может выступить по телевизору, сказать о правилах.
- Они должны больше взаимодействовать с общественностью, вызывать к себе этих, и Свободу, и этих радикалов, приглашать их на беседу предварительно.

Можно смело утверждать, что, как это ни странно, уже сейчас «активные» респонденты в своем видении функций полиции вполне «созрели» для органичного принятия полиции диалога при условии правильного ее позиционирования. Ниже – мнение респондентов, где они описывают желательные для них действия полиции задолго **ДО того**, как им была изложена концепция полиции диалога.

- Перед событием, перед митингом пусть выступит кто-то, сказать так и так... готовится митинг, будет 100 человек, обращайтесь, будет такой-то человек... На митинге не все могут отвечать, но какие-то полицейские должны, к кому можно подойти и пообщаться. Кто-то ответственный за связь с общественностью.
- Перед митингом, перед 9-м мая, надо выступать непосредственно, объяснять, что у нас запрещены георгиевские ленты, красные флаги, что будет составляться протокол, административный штраф такой-то, например, 1000 гривен – и никто его не избежит.
- Говорить четко, что можно, что нельзя и какой штраф.
- Вот в Горсаду надо было бы, чтоб полицейский – там под деревом – через мегафон четко и ясно проговорил, какую статью нарушает, что будет... Чтобы у всех на видео это было. Объявил, сколько там по закону раз надо...
- В полиции должен быть какой-то эксперт, который мог бы подъехать, разобраться в ситуации, порекомендовать, что делать... переговорщик

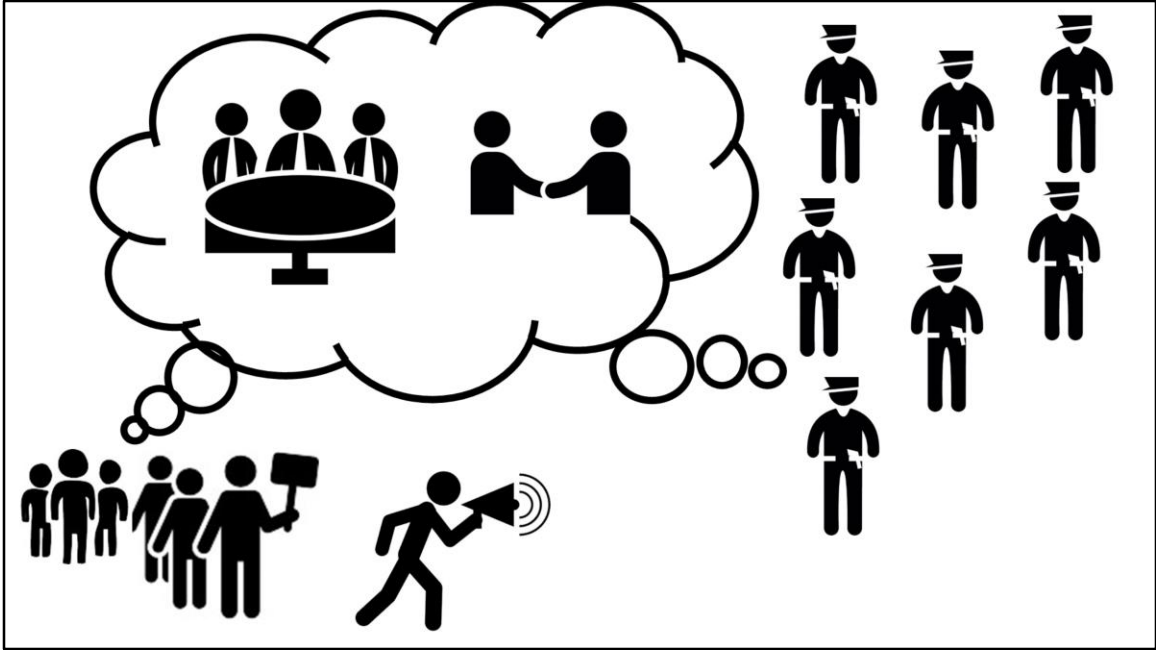
- 2 -

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В демократическом обществе на мирных митингах и акциях нормой является не противостояние, а совместные усилия, сотрудничество полиции и граждан с целью обеспечения провозпорядка

Для реального обеспечения свободы мирных собраний, гарантированной в Украине, необходимо изменение отношения полиции к обществу, смена силового подхода на сервисный.

Создание полиции диалога, безусловно, со временем приведет к формированию у граждан доверия и открытости в отношении полиции, однако результаты исследования показывают, что нет причин рассчитывать на быстрый результат без дополнительных мероприятий.

Оба сегмента граждан, восприятие которых рассматривалось в настоящем проекте, относятся к полиции как к чисто силовой структуре, одновременно не испытывая сегодня к ней ни уважения, ни доверия, в «лучшем» случае – сочувствие, и им очень непросто перейти к пониманию полиции как сервисной службы.

На ФГД был смоделирован процесс изменения отношения граждан к полиции диалога, получен их переход в процессе обсуждения и более глубокого понимания от пренебрежительного отрицания и небрежного отторжения к интересу и доверию. Это доказывает, что методичные и разноплановые, ориентированные на различные целевые группы, мероприятия по продвижению полиции диалога, максимальная популяризация самого факта ее существования и эффективности ее деятельности окажутся безусловно результативны, сформируют в обществе атмосферу доверия и уважения к

подразделению полиции диалога и, кроме того, что чрезвычайно важно, послужат отличным мостом в сознании граждан при переходе полиции от силовой концепции к сервисной.

- У полиции есть пресс-служба. Она должна вставлять в свои сообщения, что, в том числе, участвовала полиция диалога. Она там улучшила потому-то и потому-то.
- Может быть, сотрудники этой полиции будут вращаться в организациях общественных, будут приходить туда, знать руководителей, даже быть знакомыми.
- По аналогии с футбольными болельщиками- он должен понимать, кто с кем играет, условно говоря.
- Возможно, задача этих людей- предугадать события, провокации... Поэтому они так беззащитно выглядят, чтобы вызвать больше доверия и собрать больше информации.
- Бюджет здесь не главное, им нужна поддержка простого населения.
- Ну вот мы здесь сидим, Вы нам рассказали, поэтому мы о них узнали, и мы к ним прислушаемся, но другие-то не знают!

Рассуждая о перспективах работы и необходимости продвижения полиции диалога, «активные» респонденты озвучили следующие идеи

- Как минимум, она должна быть осведомленной. Выяснить, кто такие эти активисты, пообщаться с ними, узнать, в чем суть требований, понять, есть ли конфликт вообще. Будут ли это только ворота и деревья и другая сторона, или будет полиция и другая сторона. Будет ли конфликт между активистами, или полиция сама против себя, или Нацгвардия и полиция... Разобрать все моменты, понять, где можно помочь и выделить определенное количество людей, которые в определенных местах будут решать вопросы.
- Должны быть адекватные образованные люди с правильной речью.

- Они должны уметь наладить нормальный контакт. Не только о том, что полиция будет делать, а для всех. Например, объяснить, что вот тут камера, так вы ее не трогайте, а то по башке настучим. Четко обозначить пределы дозволенного. Понять, чего хотят активисты, и чего можно от них ожидать. Это будет залогом того, что все пройдет удачно.
- Если уж такая служба все-таки будет существовать, если им шанс дается, то нужно донести до масс, ознакомить людей, и во время митинга можно о чем-то с ними поговорить, люди должны знать, что такая
- Нужно говорить, что это европейский опыт, что это опыт высокоразвитых стран – может, тогда дойдет...
- Вообще, нужно доносить до населения, что эта служба организована и кем она занимается

- Может, у какой-то из сторон есть такое условие, выполнение которого приведет вообще к отмене акции или собрания. Например, одного активиста «взяли», а остальные собираются прийти громить участок с палками... Мы хотим, чтоб отпустили... Отпустить не можем, но можем вот это... Придете с палками Нет, тогда не придем...*
- Чтобы они работали на упреждение. Предотвратить всегда легче, чем бороться по хвостам...*
- Нужно сообщать о работе, чтобы у людей изначально было доверие к действиям этих людей.*
- Мы знаем, что она есть, но не знаем зачем, не знаем точно перечень обязанностей. Если у нас есть право на мирные собрания... может быть ситуация, когда нас что-то не устраивает, мы можем позвонить, сообщить какую-то информацию... Для коммуникации нужно знать, что такое существует.*

- Не смотря на то, что они являются структурой полиции, они должна позиционировать себя на стороне собрания: «мы хотим вам помочь, организовать собрание как можно лучше; что вам нужно для этого? Мы, хоть и являемся полицейскими, но мы заинтересованы именно в вас». Тогда с ними будут больше разговаривать.*
- Нужны мероприятия, где можно было бы показать их работу.*
- Человек пошел на митинг, чтоб он знал, что там есть люди, которые готовы к диалогу.*
- Чтоб понимали обе стороны противостояния. Или просто одна сторона пришла что-то высказывать власти, чтобы понимали, кто эти люди, какие у них права, какие функции. А не бегают какие-то люди в оранжевых жилетах, что-то хотят... Хотя бы организаторы должны понимать...*

- Нужно, чтобы население по телевизору или в том же интернете видели не то, как два полицейских крутят 14-летнего пацана за то, что он сидит с бутылкой пива, не то, как они очередной раз кого-то нагнули, чтобы срубить денег, и это при том, что у нас прошла реструктуризация полиции, а так, что вот – было предотвращено то-то, то-то и то-то, работали отделы такие-то и такие-то, начальники такие-то, и спасибо им за это большое.*
- То есть, можно и для собраний снизить степень радикализации, если люди будут знать, что существуют такие переговорщики.*
- Не надо тратить много денег. Может, запустить один ролик... с примером их работы на митинге. Ознакомить, кто это такие.... В ролике хоть и не увидишь профессионализма...*
- В ролике нужно показать порядок организации: кто куда обращается, как, кто с кем должен связаться. Что с ними нужно общаться.*
- Может, по телевизору нужна какая-то пропаганда, для уважения, для принятия, чтобы каждый к ним прислушивался...*

- Большинство общества ничем не интересуется, кроме удовлетворения элементарных потребностей. Но те, кому надо – должны иметь возможность получить такую информацию.
- Нужно, чтоб люди понимали, что правоохранители мирно настроены, что с ними готовы говорить, помочь. Чтобы прежде, чем прибегнуть к радикальным мерам, человек использовал все возможности мирных переговоров. Очень часто говорят, идите в суд, но это все равно, что просто идите. Полиция диалога- это возможность быть услышанными.
- Нужна такая же широкая популяризация, как с новой полицией.
- Нужно, чтобы знали, что ею можно пользоваться.
- Популяризация нужна... Я вот звоню, а мне предлагают соединить с этой службой. Моя реакция, если я о ней не знаю – что вы мне лапшу на уши вешаете? А если знаю – а у меня уже радикальное настроение на акт самосожжения – и если выполните мои условия, то все отменяется

- Но их нужно нормально обучить, чтобы это не неделя курсов была, и провести хорошее тестирование, и чтобы это действительно были психологи, а не такие «может, ты уйдешь отсюда? – аа, не хочешь...»
- Нужно показывать, как они работают: например, такое – «с помощью полиции диалога удалось избежать конфликта...» Ну, т.е. реальные действия ее показывать...
- Они должны себя показать, и реклама им не нужна, за них будут говорить их дела.
- Можно показывать, как они работают в других странах, их эффективность, и зачем они нужны, потому что многим это будет непонятно – что это такое, «полиция диалога»?
- Пускай эта полиция работает, если не на них деньги потратят, то все равно украдут.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ

**ПОДГОТОВЛЕНО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПАНИЕЙ
«МОНИТОРИНГ»**

**www.monitoring.odessa.ua
Украина, Одесса, ул. Екатерининская 91**